

Инга Горностаева

Свое, родное

- Ну и когда мы доберемся на этой колыхаге?
- Потерпи, вот поворот, и мы на месте. Отведешь душу, заодно спросишь и о «Москвиче».

Дома здесь были, мягко говоря, не очень...

А с другой стороны, чего еще ожидать от садоводческого товарищества с богатым названием «Противостояние»?

- Третий дом, видишь?

- Ну и хибара...

- А что ты хотел? Творческая личность - творческий беспорядок. Как можно тратить драгоценное время Создателя на такую ерунду, как уборка или ремонт?

Четыре человека выгрузились из машины, потягиваясь и разглядывая запущенный участок, старый дом и человека, сидящего на покосившейся веранде.

- Он, что ли?

- Ну да, а кто еще?

Мужчина заметил гостей, что-то пробурчал под нос и направился к калитке.

- Что вам нужно? Вы заблудились? Э, постойте-ка, да я вас знаю.

Он нахмурился, рассматривая старшего из четверки.

- Вы ведь стрелок, не так ли?

- Это в том мире я стрелок, а здесь, с твоей подачи, пистолетчик. Не стыдно, Степа?

Обернувшись к остальным, он произнес:

- Вот он, наш творец во всей красе! Знакомьтесь: великий и ужасный Степан

Король.

Прибывшие подошли к творцу еще ближе.

- Что вам нужно? Я не понимаю, чего вы хотите? – Степан, инстинктивно прикрываясь руками, отступал к веранде.

- Поговорить... Пока просто поговорить, а там посмотрим.

Пистолетчик, не церемонясь, подхватил Короля и поволок к дому.

- Роланд, аккуратнее! Он нам еще нужен! – молодой парень, Эдди, попытался разрядить обстановку.

- Мальчики, мы же цивилизованные люди, прошу вас! – женщина обошла мужчин, поднялась на веранду и позвала - Джейк, иди сюда, помоги мне, давай приготовим кофе!

Мальчик лет десяти внимательно наблюдал за происходящим. На его руках, пытаясь вырваться, сидело существо, похожее одновременно на мелкую собаку, кошку и... крысу.

- Ыйша, подожди, сейчас я тебя выпущу, - Джейк осторожно опустил животное на пол.

Гости расселись на веранде. Хозяин, постояв немного, присел на край стула, опасливо поглядывая на них. Вскоре из дома вышли женщина с мальчиком, они несли разномастные чашки с кофе.

- Ну, стол-то можно было завести! Куда все это поставить?

- Сюда, Сусанна, ставь на перила.

Из дома показалась Ыйша, осмотрелась, и обиженно глядя на Джейка, прошипела что-то вроде «а мне?».

Мальчик вернулся в дом, принес оттуда блюдце и налил в него кофе из своей кружки.

- Ну, начнем? – Роланд всем корпусом повернулся к хозяину. – Как я сказал, мы хотели бы поговорить. Постарайся не врать, Степа, не хотелось бы... скажем так, поссориться с тобой в нашу первую встречу. Сначала я задам тебе вопросы, которые интересуют всех нас, а потом каждый сможет спросить что-то свое, если захочет. Ты готов?

«А может, все обойдется», - с надеждой подумал Король, - «они же разумные люди, должны понять». И он решился.

- А задавайте свои вопросы, что мне?

Гости переглянулись, мужчины досадливо поморщились.

- Нет, Роланд, не обойдется. Похоже, он не понял. Может его, так сказать, профилактически немного встряхнуть? – Эдди с ленивой кошачьей грацией поднялся, подошел к Степану и навис над ним.

- Не надо, ребята, мы же свои люди! Да понял я все, понял! Спрашивайте, что вы хотите узнать? - Творец отчетливо понял, что будут бить больно, и затосковал.

- Хорошо. Вопрос первый: где ты достал «Темную башню» Стивена Кинга? В этом мире он не живет, мы знаем. Так где? – Роланд порылся в кармане, достал патрон и принялся крутить его, да так быстро, что вскоре различить его стало практически невозможно.

- Какая еще «Темная башня»? - на автомате отреагировал Степан. – Ой, нет, нет, я скажу!

Он поерзал на стуле и нехотя начал рассказ.

- Я встретился с Проходящим. Вы ведь знаете, кто это? Последние пять лет они почему-то часто приходят на наши дачи. Некоторые занимают брошенные дома и живут здесь какое-то время, а потом уходят. Так случилось, что я помог одному из них. То есть, он явился с жутким похмельем, а у меня был творческий кризис, я тут поправлялся рассолом, ну и...

Он как узнал, что я писатель, принялся рассказывать мне всякие истории. Запиши, говорит, Степа, знаменитым станешь. Но запоминаю я плохо, а диктофона у меня нет, да и истории какие-то неправильные... Ужасики, одним словом. Меня это не очень интересовало – не мой жанр, я пишу эпопеи. Я ему и сказал: как бишь тебя, Каллагэн, это не мое, ты мне что посерьезнее подавай. Он пожил с неделю и ушел, даже не простился. Я сначала обидеться хотел, но, с другой стороны, что человек помнит, когда он в запое? А потом этот чудик вернулся и принес мне эпопею, да какую! Все семь томов! Нес какую-то ерунду, я и не запомнил толком. Сказал, что даже в его мире это сложно было найти в переводе, пришлось ему в каком-то издательстве подключаться, переводить на русский. Я же языками не владею, но хоть убей, не помню, чтобы ему об этом говорил... Странный парень, да и имечко у него, не приведи Господи.

На этот раз он со мной попрощался, все честь по чести, хотя тяжелый был - не сравнить... Ну ладно, это неважно. Сказал только, что хоть и понравилось ему в моем мире, да уж больше не придет, никакого здоровья не хватит...

Так он сказал. А при чем тут здоровье, я и не понял. Ну вот, он ушел, а я затосковал пуще прежнего, и тут как раз самогон закончился. Жена моя, сука, денег больше не дала. А ведь мы хоть и в разводе, но должна же понимать, что я творец, мне без этого никак!

Попробовал писать – не могу. Нет мыслей, да и руки трясутся. А тут увидел эти книги - и прочел! Оказалось, начал с последней, да это не страшно. Я потом разобрался, что к чему, и прочел все семь томов с начала до конца. Полгода читал, поверите ли? Совсем чувства времени лишился. А главное, пить перестал. Начисто. Начал свое писать – не идет. Ну, я и решил: а чем я хуже этого Стивена, который Кинг? Имя у меня и фамилия, это ведь не просто так? Я два года писал, то есть, литературно обрабатывал, чтоб поближе

к нашей действительности, чтобы читателю понятно было. И никакой это не плагиат, это, как его, по мотивам написано! На наших реалиях, ну, вы сами знаете...

- А зачем же ты, Степа, всем оставил имена, а Сюзанну в Сусанну перекрестил, да еще и эту зверюгу придумал? А «Москвич»? У вас тут что, нормальных автомобилей не бывает?

- Да бывает, только так интереснее, приключения ведь! А, скажем, на мерсе, какие приключения? Это цивилизация, а она развращает. А про героиню мою любимую, так я не понимаю, чем вы недовольны. Во-первых, у меня она белая, во-вторых, с ногами. Вы же мне спасибо должны сказать! Идет себе на своих ножках и никого не напрягает. Это уж совсем не по-нашему: тащить ее на закорках все семь томов. А имя?! Библейское, идеальная женщина, никаких тебе «эмансипе»...

Степа Король проснулся только вечером.

- Табита! Тьфу ты черт! Танька, стерва, рассольчику мне холодненького!

Тут он вспомнил, что жена его давно уже бросила, хотя по извечной российской привычке жалела и помогала иногда деньгами. Он долго задумчиво глядел в потолок, потом, шатаясь, побрел на кухню. На столе стоял граненый стакан с мутным самогоном, рядом лежал соленый огурец. Не отрываясь, Степа выпил, надкусил огурец. Полегчало.

- Ну, надо же! Приснится ведь такое! Надо завязывать. Надо меньше пить!

Держась за голову, Степан выбрался на веранду, и тут споткнулся об блюдо, стоящее на полу.

«Какой идиот додумался оставить кошкам кофе?» - подумал он. – «Нет, точно, с меня этой природы хватит!»